

Для победы на чемпионате мира мало финишировать первым — надо еще, чтобы этот результат правильно зафиксировали. Ведь в плавании, говорят спортсмены, успех — он на «кончике ногтя». Специально для этого в Казани представители компании-«таймкипинга» — проще говоря, хронометриста — установили привезенное из Швейцарии новейшее электронное оборудование. Корреспондент «ВП» протестировал его в бассейне и убедился: с точностью все в порядке.

Алан Зубрист демонстрирует инвентарь для спинистов.

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП»
ПРОТЕСТИРОВАЛ
УНИКАЛЬНОЕ
ОБОРУДОВАНИЕ
В КАЗАНСКОМ
БАССЕЙНЕ

Как доплыть «на кончике ногтя»

ЭЛЕКТРОНИКА, которой нашпигованы современные бассейны, иной раз дает сбой. И в Петербурге это очень хорошо известно — в Северной столице опозорились в 2001 году, когда в центре плавания СКА на Литовской улице в рамках чемпионата мира среди военных россиянин Роман Слуднов дважды обновлял мировой рекорд в брасе. Но оба раза достижение не получилось зафиксировать: не сработало табло.

— Риск и теперь полностью не исключен: и техника может сбиться, и человеческий фактор присутствует, — объяснил корреспонденту «ВП» Алан Зубрист, генеральный директор компании, которая поставила в Казань технику, фиксирующую все результаты на чемпионате мира. — Но система постоянно улучшается.

Сам Зубрист — большой друг России и эксперт. В нашей стране работал и на зимних Олимпийских играх в Сочи, и в Казани на всемирной студенческой Универсиаде, и в Москве на этапах Кубка мира по плаванию. Здесь он чувствует себя как дома — даже научился понимать по-русски. «Люди замечательные,

и обстановка приятная», — говорит он. Ну а в свободное время занимается несколькими видами спорта. А на «Казань-Арене» Алан продемонстрировал корреспонденту «ВП», как работает новейшая система.

В Казань «таймкиперы» — а их было здесь 30 человек — доставили 35 тонн специального оборудования. Везли его из штаб-квартиры фирмы в Базеле — преимущественно морем, а также в поездах. Монтаж в бассейне занял два-три дня.

— Система хронометража теперь полностью электрическая, — доволен Зубрист. — Ее тестировали звезды мирового плавания Натали Кафлин и Алан Пирсол. Вот это, в частности, стартовый блок. Он позволяет нам замерить время стартовой реакции — улавливает первый импульс атлета, когда тот прыгает с тумбочки.

Блоком обычно управляет специальный человек — а именно ответственный Международной федерации плавания (ФИНА) за старт. Но Зубрист предложил побыть в этом качестве корреспонденту «ВП». Все оказалось просто, быстро и легко.

— Нажимайте на красную кнопку и говорите. Звук, который раздается в динамиках и который мы слышим в аудиосистемах, вмонтированных в каждый из стартовых блоков, одновременно слышат все пловцы на старте, — объяснил Алан. — Надавите на зеленую кнопку — запустится отсчет времени.

Корреспондент «ВП» нажал. Резкий сигнал оглушил в бассейне всех!

Кроме того, впервые для спортсменов, плывущих на длинных дистанциях, компания-«таймкипер» разработала новую систему контроля в стартах на спине. В бассейне она расположена под небольшим углом, дабы атлеты не скользили во время старта, когда отталкиваются от стенки. Устройство позволяет учесть особенности строения тела каждого участника заплыва в отдельности.

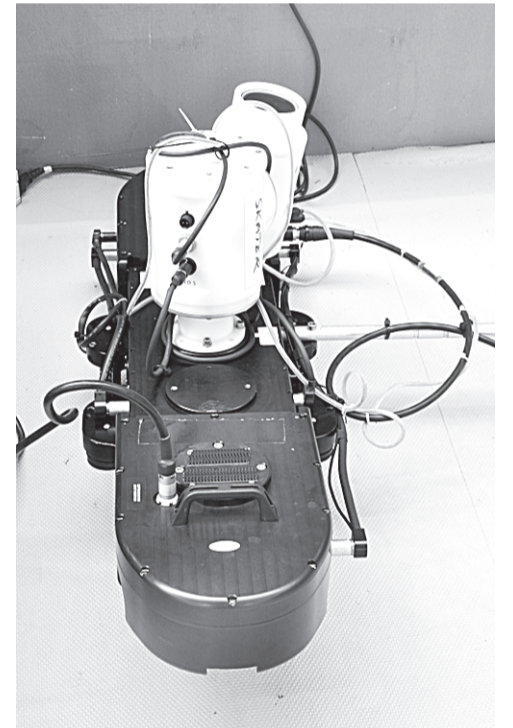
— А это самая главная наша разработка — панель касания, она же таппад. Плавание — единственный вид спорта, где атлет сам останавливает свое время, — не без гордости продемонстрировал новинку Зубрист. — Он касается панели с силой в 2,5 килограмма. Почему именно с такой силой? Чтобы вода не могла случайно остановить волной отсчет времени.

Насколько же чувствительна панель касания, интересуюсь.

— Когда спортсмен подходит к финишной черте, от него волны расходятся в разные стороны. Мы рассчитали силу волн: 2 кг давления, не более, — уточнил гендиректор. — Поэтому пловцу достаточно коснуться панели чуть сильнее. Хотя именно они, эти два с половиной килограмма, для чемпионата важны необычайно: как говорим мы в плавании, «проиграл на кончике ногтя» — а побеждает тот, у кого палец длиннее.

Разработка электронной системы хронометража, представленной в Казани, заняла аж 20 лет. Но это того стоило. Да, кстати, сколько стоила?

— Она бесценна, как «Джоконда», — говорит Зубрист. — Тем более что то оборудование, которое привезено в Казань, не предназначено для продажи. Хотя та же панель касания — сугубо наша разработка, поэтому российские дистрибьюторы ее покупают: она есть в нескольких бассейнах в вашей стране.

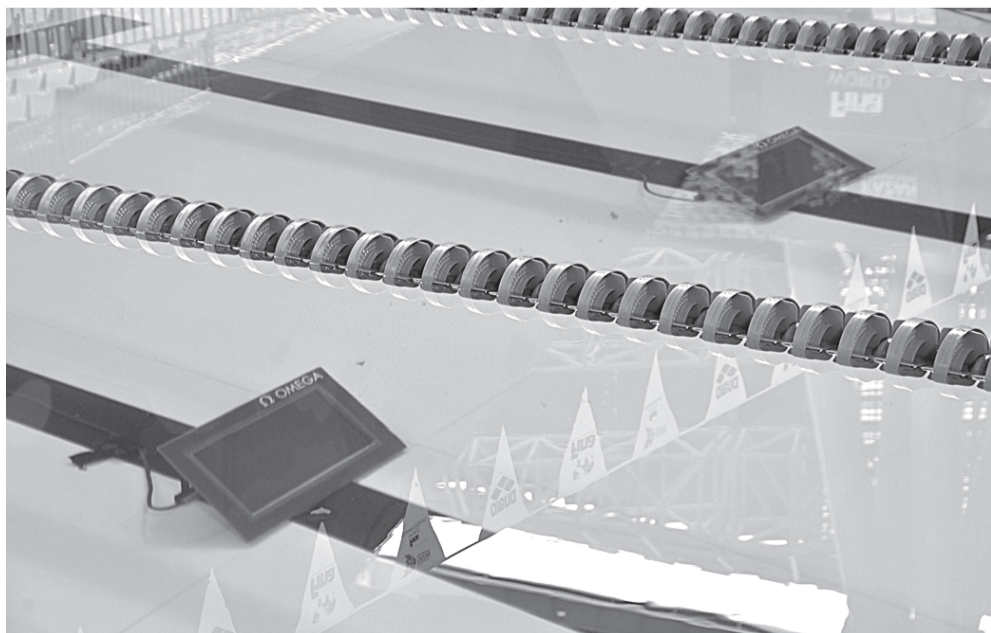
Бассейн буквально нашпигован электронным оборудованием.

На дне бассейна установлены гигантские экраны. Для чего такие, интересно?

— Сейчас, как просило руководство ФИНА, они демонстрировали количество оставшихся кругов на длинных дистанциях — 800 и 1500 метров, но это полноценные экраны, которые и время могут показывать, — уточнил Зубрист. — А что касается соревнований на открытой воде, где случается, что люди, проплыв 25 километров, промахиваются по устройству, мы используем транспондеры, соединенные с антеннами, — крепим их на обеих руках атлета.

Данные, полученные с электронного оборудования в бассейне, обрабатываются в специальной комнате под трибунами — и это делает прибор «Омега-квантум». По словам Зубриста, это сердце технологии. Алан показал его корреспонденту «ВП».

— «Квантум» получает информацию, тут же обрабатывает ее и транслирует на табло в бассейне, — продемонстрировал Зубрист прямоугольную плоскую коробочку красного цвета в судейской. — У него есть батарея, обеспечивающая резерв питания на два часа: даже если обесточат всю арену, из строя не выйдет. Для максимальной точности прибор оснащен двумя системами — основной и вспомогательной, но замер идет сразу по двум системам. Насколько точно? До миллионных долей секунды. Однако ФИНА устанавливает ограничения до сотых долей.

Новый подводный инвентарь для счета кругов.